

(Мариуполь)

АНТРОПОНИМНАЯ НОМИНАЦИЯ ПРИАЗОВСКИХ ГРЕКОВ

В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

У статті проаналізовано наслідки впливу російської мовної культури на мовну систему приазовських греків, зокрема на антропонімійну систему, оскільки онімна лексика акумулює матеріальний, культурний, історичний досвід суспільного середовища, в якому вона зароджується і функціонує.

Ключові слова: антропоніми, антропонімійні моделі, гібридні оніми, псевдосуфікси, апелятиви.

The article highlights the impact of Russian culture on language system of Priazov Greeks, its anthroponymic system in particular. The author proves that onym vocabulary accumulates material cultural and historic experience of a certain society from where it is originated and functions.

Key words: anthroponyms, anthroponymic models, hybrid onyms, pseudo suffixes, appellatives.

Как известно, греки, переселившись из Крыма, компактно проживают в Северном Приазовье уже более 230 лет. Приазовские греки неоднородны в языковом отношении: одни из них говорят на румейском языке (близком к северным диалектам новогреческого языка), другие – на урумском, входящем в тюркскую группу языков. Несмотря на столь резкие, исторически сложившиеся, языковые различия, румеев и урумов объединяет своеобразное чувство этнической и культурной общности, принадлежности к греческому этносу. Важнейшим объединяющим фактором служила и служит греко-православная вера.

Более чем двухсотлетнее пребывание румеев и урумов в Приазовье, восточнославянском окружении, не могло не сказаться на их языках, и прежде всего на словарном составе языков. Изучение лексического и отчасти текстового материала румейских и урумских говоров показало, что "заимствования из русского и, в меньшей мере, украинского языков охватывают 10 – 15% румейской и урумской лексики" [7, с. 132]. Активное влияние русского языка на "греческий" обусловлено и экстралингвальными факторами. В частности, в последнее время идет интенсивный процесс языковой ассимиляции как румеев, так и урумов. Родным языком в полной мере владеют представители старшего поколения, причем сфера применения его ограничивается бытовым уровнем. Молодежь же, в основном, перешла на русский язык. Кроме того, развитие науки и техники, культуры, искусства, спорта стремительно вливает заимствования в лексическую систему румеев и урумов, так как их родной язык не справляется с новыми номинационными процессами своими силами. Чтобы придать заимствованиям "свой" языковой статус, они оформляются румейскими, урумскими грамматическими аффиксами, снабжаются специфическими особенностями произношения, новым ударением в соответствии с нормами родной фонетики [7, с. 132- 133].

Языковая ситуация, связанная с греками-румееями и греками-урумами, находит свое отражение в их ономастиконе, в частности в антропонимиконе. Глубокому исследованию топонимов

приазовских греков посвящены работы Е.С. Отина, антропонимы являются предметом всестороннего изучения автора данной статьи. Система именования людей в течение веков сохраняет следы древней духовной культуры и в то же время быстро, живо реагирует на изменения внешнего и внутреннего уклада жизни определенной социальной среды. Целью нашей статьи является анализ специфических особенностей национальной антропонимической системы греков, обусловленных явлением межкультурной коммуникации в поликультурном пространстве Приазовья, и в частности влиянием русской языковой культуры на формирование и динамику отдельных классов антропонимных единиц приазовских греков.

Более всего воздействию русской языковой культуры поддался класс личных имен. Динамика именника греков с момента переселения их в Приазовье отличалась последовательной утратой этнической идентичности, в результате чего качественный состав личных имен коренным образом изменился. По сведениям ревизских сказок 1782 г., 1795 г., 1811 г., 1816 г. именник греков состоял не только из имен общехристианской традиции, но и имен чисто греческих (отapelлятивного происхождения): мужские Акрьтъ, Аминать, Архондий, Афендул, Кириязи, Ламбросъ, Пefти, Трандафиль, Феохар; женские Анадоли, Аргирия, Кали, Кирамана, Назу, Парфена, Фотина, Хрисафина и др. В состав именника входили и тюркские по происхождению имена: мужские Асланъ, Диреди, Каракул, Ойдан, Олмезъ, Розбек, Сефер, Тохтамышъ, Тохтаръ, Чолпанъ; женские Кулафа, Султана, Султанбике, Фурси, Чичака и др. В разных селах мужской и женский именники различались только количественными параметрами, говорящими о предпочтительности тех или иных имен в каждом конкретном социуме.

С середины XIX в. наблюдается значительный спад в использовании имен тюркского и апеллятивного греческого происхождения. В настоящее время именник приазовских греков полностью лишен автохтонных, тюркских имен и состоит из календарных личных имен в соответствии с восточнославянской христианской традицией. Прекратив существование в качестве самостоятельных антропонимных единиц, "бывшие" личные имена встречаются в структуре современных фамилий греков: Пefтиев, Кирьязиев, Кирадиев, Челпанов, Ольмезов, Трандафилов, Лефтеров, Акритов и др. Интересно отметить, что носители этих фамилий (даже старшего поколения) уже, к сожалению, не видят в них отыменного начала.

Надеяться на возвращение прежних, этнически маркированных имен в именник приазовских греков, скорее всего, нереально. Один язык принимает явление из другого языка при условии, что оно коммуникативно выгодно. При этом сильнейшее влияние оказывает язык более развитый в культурном отношении, с максимальными общественными функциями на язык с минимальными общественными функциями, каковым является и румейский, и урумский язык.

Система фамилий греков Приазовья имеет свои особенности. С одной стороны, разноязычие в среде мариупольских греков предопределило состав фамильных словарей румеев и урумов. С другой – у румеев и урумов как единого этноса есть общий фонд фамильных имен, который составляет около 22%. Поскольку качественный состав фамилий, сами генетические типы являются общими для данного этнического ареала, специфика именований румеев и урумов проявляется именно в степени продуктивности различных типов в рамках местного антропонимикона.

Фамильные словари румеев и урумов, а также отдельных населенных пунктов в разной степени подверглись влиянию русской антропонимической системы. Вряд ли можно согласиться с Ю.К. Редько в том, что "каждая фамилия украинца является украинской фамилией, хотя она может происходить из татарского, польского, румынского, венгерского или какого-нибудь другого языка"

[4, с. 46]. Фамильный репертуар греков формировался не только на основе собственных имен и "греческой" апеллятивной лексики. Определенную его часть составляют и заимствованные собственно русские фамилии отапеллятивного происхождения (Шаповалов, Зайцев, Резников, Соколов, Качалов, Водопьянов, Малашинский, Коричев и др.). Они не имеют никакого отношения к процессу русификации антропонимов, а являются естественным следствием смешанных браков.

Общеизвестно, что фамилия и имя человека обычно несут на себе определенный этнический оттенок. Этническая специфика антропонимов довольно устойчива. Поэтому фамилии, содержащие в своей структуре урумские суффиксы джи, чи, ли, лу, сыз, джа, ча осознаются типично "греческими": Арабаджи, Кечеджи, Куркчи, Халпахчи, Курумли, Куртлу, Хримли, Джансыз, Хулахсиз, Хараджа, Сариджа, Балтача, Танача.

Межэтнические контакты греков нашли яркое отражение именно в деривационно-морфемной структуре, в форме их фамильных именовании. Отличительной чертой фамильной системы приазовских греков являются "гибридные" фамилии, т.е. фамилии с разноязычными структурными компонентами. Сложившееся уже в Приазовье урумско /румейско русское двуязычие привело к русскоязычной адаптации исконно греческих фамилий. Все русскооформленные фамилии греческого населения соответствуют стандартной патронимической модели с суффиксами -ов (-ев), -ин, которые соединяются с основами как онимного, так и апеллятивного типа: Паниотов, Ставринов, Пештиев, Куюков, Сагиров, Узунов, Ясыров, Биатов, Абузов, Айналов, Стреглов, Кирадиев, Ахкозов и др. В урумском фамильном словаре русскооформленные фамилии составляют 34,5% от общего числа, в румейском – 19%. В урумских населенных пунктах удельный вес этих фамилий колеблется от 92% (Старобешево) и 76,6% (Комар) до 11,4% (Гранитное), в румейских – от 41,5% (Урзуф) до 7,3% (Сартана). Идеальным лексическим материалом для таких "русских" фамилий греков, естественно, служили личные календарные имена, являющиеся общим лексическим фондом для русских и греков-христиан: Алексеев, Анастасов, Васильев, Давыдов, Ильин, Федоров, Юрьев, Лазарев, Михайлов, Николаев и др. Число таких фамилий в отдельных населенных пунктах очень высоко (до 40%).

Говоря о фамилиях русского патронимического типа у греков, следует отметить и особенности их создания. При рассмотрении образования собственно русских фамилий, как отмечает Б.О.Унбегаун, "должны получить освещение два момента: 1) образование патронима и 2) превращение патронима в наследственную фамилию" [6, с.8]. По отношению к фамилиям греков эти моменты стираются. Фамилии урумов и румеев созданы по готовому типу согласно канцелярским трафаретам или в результате намеренного переоформления их самими носителями. Будучи патронимическими по происхождению, суффиксы -ов (-ев), -ин являются лишь формальным элементом, вводящим фамилии с любой основой в "русский ряд" и нейтрализующим их этническую особенность. "Фамилии, иноязычные основы которых не вошли в словари русского языка, если они оформлены русскими суффиксами и входят в состав триединого именовании (имя, отчество, фамилия), видимо, также могут считаться русскими" [5, с. 50]. Этому вхождению помогла адаптация застывшего патронимического суффикса -ов/-ев, который "за очень немногим исключением не имел никакой другой функции, кроме функции образования фамилий" [6, с. 18].

Русскооформленные фамилии выступают равноправными коррелятами к первичным, естественным фамилиям-прозвищам греков. Сравните: Оксюз – Оксюзов, Балабан – Балабанов, Аффенка – Аффенкин, Джерих – Джерихов, Бояджи – Бояджиев, Долгер – Дульгеров, Караян – Караянов, Налбат – Налбатов, Демерджи – Демерджиев, Текеджи – Текеджиев и др.

Особое место в адаптации греческих фамилий в русскоязычной среде занимает псевдосуффиксация. Впервые на псевдосуффиксацию в топонимии обратил внимание Е.С. Отин [3]. Он охарактеризовал ее как "явление, возникающее при освоении славянами иноязычных топонимов, – паронимическое выравнивание их исходных частей с топоформантами системы, которая их заимствовала" [3, с. 41]. Псевдосуффиксы служат тем структурным актуализатором, который включает иноязычный оним в славянский антропонимический тип, делает его "своим среди чужих". Псевдосуффиксы в русифицированных греческих фамилиях появились как аналоги стандартных антропоформантов. Например, корневая морфема исходной урумской или румейской лексемы подвергалась структурной деформации, если имела финаль, созвучную русскому фамильному суффиксу. Так, в антропонимах Айдин < айдын "светлый", Джерин < джерэн "конь рыжей масти", Якин < якын "близкий" элемент -ын, (-эн) был осмыслен как русский патронимический суффикс -ин. При изменении статуса финали, как правило, происходило и перемещение ударения в антропониме, который таким образом еще более удалялся от апеллятивной основы. Сравните: айдын > Айдин, джерэн > Джерин, якын > Якин. Подробный анализ типов псевдосуффиксальной адаптации антропонимов представлен в одной из наших работ [1].

Греки, наряду с официальной, имеют в быту так называемую "уличную фамилию", наследственное стабильное прозвание, несущее информацию о принадлежности человека к определенному роду [2]. Уличные фамилии – это пласт внутрисельской антропонимии, отличающийся функциональной значимостью в социуме. В повседневном общении для идентификации объекта речи, адресного его именованья, как правило, пользуются, уличными фамилиями, так как их репертуар гораздо богаче словаря официальных фамилий и позволяет четко разграничивать однофамильцев. Уличные фамилии греков восходят к урумским и румейским лексемам, они представляют собой национальный "стерильный" пласт, оставшийся за пределами влияния русскоязычной лексики. Однако и они оказались совершенно не защищенными от сильного влияния стихии русской разговорной речи. Русское население адаптирует уличные фамилии греков к своей семейной системе посредством русских антропоформантов (Амет – Аметов, Зорум – Зорумов, Холап – Холапов, Кочкар – Кочкаров, Дордур – Дордуров). Продуктивным способом русификации уличных фамилий является грамматическое их изменение – оформление неизменяемых урумских лексем русской флексией множ. числа (Дангалах – Дангалахи, Джалпах – Джалпахи, Шайтанаях – Шайтанаяхи, Колос – Колосы). Не имеют "русских вариантов" только уличные фамилии с ударным гласным в финали: Баха, Сома, Язжи, Бузучу, Донску, Сары, Черли, Пфты, Марджа, Чингэнэ, Хара.

В отличие от родовых прозваний (уличных фамилий), имеющих конечный, замкнутый список, личные (индивидуальные) прозвища являются открытой системой именованья, постоянно пополняемой новыми единицами. Создаются они помимо воли объекта номинации и, как правило, именуют человека в дистантной ситуации, "за глаза", т.е. являются табуированными для самих именуемых. Состав личных прозвищ греков отчетливо являет собой пример межэтнических, связей, межкультурной коммуникации. Они восходят к разноязычному лексическому материалу. Большая часть прозвищ урумов (62%) связана с урумской лексикой. Прозвища румеев базируются на лексике румейского словаря, насыщенного тюркизмами (до 15%). Русские (редко украинские) лексемы лежат в основе почти 40% прозвищных имен урумов и 43% – румеев. Количественное соотношение разноязычных прозвищ отражает не только национальный состав населенных пунктов, а и степень коннотативных возможностей, с точки зрения номинаторов, лексем того или иного языка для создания "ярлыков". Лишь одна группа прозвищ греков не связана с их "национальной" лексикой – прозвища, восходящие к известным

фамильным антропонимами, многие из которых уже стали интралингвальными или интерлингвальными коннотонимами. Фамилии реальных людей, литературных персонажей, героев кинофильмов работают в качестве прозвищ благодаря энциклопедическому значению каждого из этих онимов: Кутузов, Чапаев, Пушкин, Моцарт, Борман, Дантес, Махно, Берия, Шельменко, Сусанин, Жаров, Анискин и др. Связь носителя прозвища со сравниваемым объектом-лицом не имеет реального характера, но с помощью эпонима создаются стойкие мотиванты, образно указывающие на определенный признак денотата.

Одна из особенностей прозвищной номинации у греков – "гибридные" прозвища. Основа урумской или румейской лексемы оформляется русским суффиксом в соответствии с морфонологическими законами русского словообразования: Вучка < вуч + к(а); Юрушка < юрух + к(а) (чередование звуков); Чакушка < Чаку + ушк(а) (наложение, или аппликация); Царек < цари + ек (усечение производящей основы); Мискарник < мискар + ник.

Итак, антропонимия греков, сформировавшаяся в поликультурном пространстве Приазовья, имеет специфическую лингво-этническую природу, обусловленную двуязычием приазовских греков, взаимодействием с русской антропосистемой. Из именника урумов и румеев исчезли автохтонные греческие и заимствованные тюркские имена. Особенностью фамильного словаря греков является наличие в нем большого числа фамилий-гибридов. Уличные фамилии остались "греческими" по лексической базе, но их формы оказались во власти сильной стихии русской разговорной речи. Личные прозвища открыты для разноязычных компонентов и на лексическом уровне, и на структурном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко В.А. Псевдосуффиксы в фамильных антропонимах приазовских греков / В.А. Кравченко // Вестник Донецкого университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2003. – № 1. – С.48 – 51.
2. Кравченко В.А. Уличные фамилии в антропонимиконе приазовских греков / В.А. Кравченко // Розвиток еллінізму в Україні у XVIII – XXI ст.: зб. матеріалів Міжнародної наук.-практич. конференції (21-23 травня 2007р.). – Маріуполь: МДГУ, 2007. – С. 399 – 402.
3. Отін Є.С. До питання про псевдосуфікси в топонімії / Є.С. Отін // Мовознавство. – 1971. – № 4. – С. 41 – 47.
4. Редько Ю.К. Сучасні українські прізвища / Ю.К. Редько. – К.: Наукова думка, 1990. – 215 с.
5. Суперанская А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Суслова. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
6. Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун / пер. с англ.; общ. ред. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
7. Царенко Е.И. Румейско-тюркско-восточнославянское лексическое взаимодействие в условиях Донбасса / Е.И. Царенко // Греки Украины: история и современность: Материалы научно-практической конференции "Греки Украины: поиск и формирование национальной культуры", 9 – 19 февраля 1991г. – Донецк, 1991. – С. 136 – 146.